

Война и мир Эдуарда Грикурова

Одним из крупнейших классов Ленинградской консерватории являлся класс известного дирижёра и композитора Александра Васильевича Гаука. Среди его учеников были такие выдающиеся дирижёры и педагоги как Николай Семёнович Рабинович и Илья Александрович Мусин – продолжатели советской дирижёрской школы, воспитавшие целую плеяду известных дирижёров. Так, например, в классе Мусина занимались Юрий Темирканов и Валерий Гергиев. И.А. Мусин разработал детальную систему дирижирования, изложенную им в труде «Техника дирижирования», опубликованном в 1967 году. Хочется особо отметить выдающихся учеников Гаука, известных на весь мир – Евгения Александровича Мравинского и Евгения Фёдоровича Светланова. Последний занимался у Гаука в Московской консерватории, был дирижёром Большого театра, главным дирижёром Большого симфонического оркестра СССР. Е.А. Мравинский начал свою деятельность в театре оперы и балета им. С. М. Кирова, а прославился как руководитель ЗКР симфонического оркестра Ленинградской филармонии. С 1956 года Мравинский с ЗКР гастролировал с огромным успехом за рубежом. Напомним, что в середине 1920-х годов этим оркестром руководил Н. А. Малько, затем, до 1938 года его возглавляли А. Гаук и Ф. Штидри (Н. Малько и А. Гаук были преподавателями Мравинского в Ленинградской консерватории).

В классе А. Гаука занимался и герой нашего повествования. Речь пойдёт об Эдуарде Грикурове. Будущего дирижёра многое связывало с консерваторией – он был и её студентом, и её преподавателем. К сожалению, опубликовано не так много материалов об этом музыканте. Но попробуем, опираясь на имеющиеся источники, предложить его краткий творческий портрет.

Эдуард Петрович Грикуров родился 11 апреля 1907 года в Тифлисе. Будущий дирижёр начал своё музыкальное образование в Тбилисской консерватории, где обучался до 1929 года на теоретическом факультете. В этом же году Э. Грикуров поступает в Ленинградскую консерваторию в класс к А.В. Гауку. После окончания консерватории в

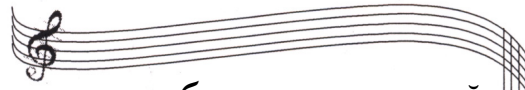
1933 году Грикуров поступает в аспирантуру, где его руководителем становится Ф. Штидри.

Сразу же после окончания аспирантуры (1937 год) Э.П. Грикурова приглашают на работу в Ленинградский Малый оперный театр (МаЛеГОТ), сначала на должность дирижёра, затем и художественного руководителя. Этому театру дирижёр посвятил многие годы своей жизни. Важной датой в его биографии становится 1956 год – его назначают главным дирижёром Театра оперы и балета им. С. М. Кирова.

Эдуард Петрович был творческой, разносторонней личностью. Помимо дирижёрской и педагогической деятельности Э. Грикуров писал статьи о музыке. Так, например, им создана статья «Щедрость эмоций, щедрость красок», посвящённая материалам о композиторе Кара Караеве и о его музыке. Благодаря этой статье мы видим, насколько серьёзно Грикуров относился к своей работе, видим его собственное понимание музыки в целом, процесс работы дирижёра над партитурой. Грикуров пишет: «...аромат его инструментовки я вдыхал, как родной воздух, – одним словом, умел читать партитуру между строк, что самое важное. Ведь в музыкальной записи не всякая мысль в строку пишется» (3, 138).

Э.П. Грикуров говорил, что отдыхать эмоционально дирижёру при разучивании произведений и их исполнении не приходится. Работа с тем или иным музыкальным произведением требует от дирижёра колоссального душевного напряжения. Эти высказывания выдающегося мастера свидетельствуют о его безграничном таланте и об огромной трудоспособности.

Все, кто слышали выступления Э. Грикурова, считали его тонким музыкантом. В одном интервью Эдуард Петрович говорит о том, какими качествами должен обладать настоящий оперный певец, притом эти качества должны присутствовать и у всех музыкантов. Недостаточно иметь сильный голос или хорошую технику, ещё нужно быть хорошим музыкантом, хорошим актёром, хорошо понимать музыкальный образ, состояние героя (4, 72–77).

Естественно, всеми этими качествами обладал и герой нашей статьи. Он представлял собой тип дирижёра, мыслящего театральным, драматическим действием.

Э. П. Грикурову был близок музыкальный язык композиторов многих национальных культур. Маэстро часто дирижировал произведениями композиторов-современников. Наиболее ярким моментом творческой биографии Грикурова является исполнение оперы С. С. Прокофьева «Война и мир» в Малом оперном театре. Постановка этой оперы считается одной из лучших работ дирижёра. На него возлагалась огромная ответственность, так как это было первое исполнение оперы после смерти композитора. Премьера сочинения состоялась 31 марта 1955 года, уже вслед за известной работой С. А. Самосуда сороковых годов. Перед зрителями предстал новый, однодневный спектакль. Целиком опера, пусть и с неизбежными сокращениями, шла впервые. Спектакль в постановке Б. Покровского вызвал большой интерес. Музыканты старались не пропускать ни одного исполнения оперы, шедшей под управлением Э. Грикурова, с участием С. Шапошникова, Т. Лавровой, А. Модестова и других известных певцов. Всякий вечер тут можно было встретить не только профессиональных музыкантов, среди которых были студенты консерватории, но и представителей интеллигенции города, людей образованных, тяготеющих к подлинному искусству.

В это же десятилетие под управлением Грикурова осуществляются постановки опер Шостаковича («Катерина Измайлова» 1955), Хренникова («Мать», 1957). В шестидесятые годы прошлого столетия были поставлены опера Слонимского («Виринея» 1967) и балеты К. Караева («Семь красавиц», «Тропою грома»). Творческое сотрудничество К. Караева и Э.П. Грикурова продолжалось долгие годы. Интересным фактом творческой биографии Грикурова является то, что балетом «Семь красавиц» Грикуров продирижировал 31 раз, а балетом «Тропою грома» — 40 раз.

В сороковые и пятидесятые годы XX столетия под управлением Грикурова ставились оперы Верди «Фальстаф» (1941), «Сицилийская вечерня» (1952), и опера Чайковского «Воевода» (1949).

В период работы в театре им. С.М. Кирова Грикуров начинает преподавать в Ленинградской консерватории (1960 год). С этого года он становится доцентом кафедры симфонического дирижирования Ленинградской консерва-

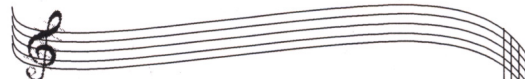
тории, с 1969 года – ее профессором, с 1974 – профессором-консультантом.

Грикуров высоко ценился преподавателями Консерватории, её студентами. Его коллеги, ученики, друзья при общении с ним, по их словам, «обогащались духовно». В его классе, где обстановка была непринуждённой, доброжелательной, всегда находилось много студентов. Среди его воспитанников отметим таких ярких дирижёров как Вахтанг Жордания, Дмитрий Китаенко и Дмитрий Смирнов.

Д. Г. Китаенко, выпускник Ленинградской консерватории 1963 года (он учился также в хоровом классе Е.П. Кудрявцевой), с особой теплотой вспоминает о Грикурове. Их отношения сохранились на протяжении всей жизни. Китаенко отмечал, что когда он начал заниматься с Э. П. Грикуровым, он практически ничего не умел делать за пультом, но Эдуард Петрович обращался с ним как со сформировавшимся музыкантом, а не как с простым студентом. Грикуров сделал очень многое для того, чтобы мир узнал замечательного дирижёра. Дмитрий Китаенко писал: «Мне многое дало общение с этим тонким и очень импульсивным музыкантом. Тайное желание продирижировать спектаклем возникло у меня именно тогда, когда я наблюдал его работу над “Богемой” в Малеготе» (5, 37).

Другой ученик — Вахтанг Жордания поступил в класс Э.П. Грикурова сразу же на третий курс после окончания фортепианного факультета Тбилисской консерватории, где занимался у профессора Э. Г. Эксанишвили. Вахтанг позднее вспоминал занятия с Грикуровым с неизменным чувством благодарности. Эдуард Петрович сразу же обратил внимание на исключительные способности будущего дирижёра. Он повёл занятия без нажима, но очень требовательно. Вахтанг рвался поскорее встать за дирижёрский пульт, и Эдуард Петрович, видя способности молодого, импульсивного музыканта, практически сразу доверил ему работу с оркестром. За годы учёбы в консерватории Вахтанг стоял за дирижёрским пультом свыше сорока раз.

Ученики Грикурова работали в симфонических оркестрах и оперных театрах различных городов страны, а также с оркестрами других стран. Так, например, Д. Китаенко сотрудничал с Франкфуртским, Копенгагенским и Бернским оркестрами; В. Жордания — с Американским симфоническим оркестром.

Тёплая, дружеская, творческая атмосфера царила не только в классе Эдуарда Петровича, но и у него дома, где вся обстановка была связана с музыкой. В доме Грикурова и его супруги Софьи Борисовны Вакман всегда бывало много гостей, которые размещались за круглым столиком на кухне. Среди них – Н.С. Рабинович, Э.Г. Фишман, Е.Б. Флакс, Ю.Х. Темирканов, И.П. Богачёва, М.Л. Ростропович и др.

Стены квартиры Грикуровых были увешаны афишами театральных представлений, портретами выдающихся музыкантов. Также везде висели портреты любимых собак Грикурова.

Это была уникальная, артистическая, музыкальная, творческая семья – замечательная пианистка-концертмейстер Софья Борисовна Вакман и оперно-симфонический дирижёр Эдуард Петрович Грикуров. Их дом, по воспоминаниям хорошо знавших их людей, всегда был наполнен музыкой. Из кабинета С.Б. Вакман постоянно доносились звуки рояля, из кабинета Э.П. Грикурова – прослушиваемых симфоний и опер.

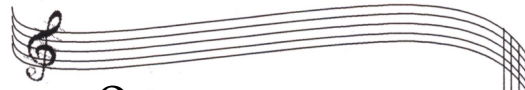
Э. П. Грикуров был не только яркой творческой натурой, но и сильной личностью. Уж так судьба распорядилась, что на смену «мира» к концу жизни пришла «война»... Из-за тяжёлой болезни ему пришлось прекратить дирижёрскую деятельность, последний раз он стоял за пультом в 1977 году, когда отмечали его 70-летие в Малом зале Консерватории. Но, несмотря на болезнь, Э. Грикуров практически до конца жизни занимался преподавательской деятельностью в Консерватории, отважно сражаясь с болезнью.

Первое семейное
лето 24 мая 1932 г.

Для творчески одарённых людей особо мучительным является физическое угасание, мешающее творческому, профессиональному развитию. С состраданием за его состоянием наблюдали близкие родственники и друзья. Старший сын Эдуарда Петровича Гаррик Грикуров писал: «К

концу жизни стали проявляться выраженные признаки паркинсонизма, и эта неуклонная деградация личности оставила, по крайней мере во мне, более глубокую рану, чем физи-

ческая смерть отца в конце 1982 года. Он почти до конца старался бывать в консерватории, я иногда заезжал туда за ним, и было невозможно смотреть, как он с палочкой, с помощью студентов спускался по лестнице, растерянно улыбаясь и безуспешно сипясь сказать что-нибудь бодрое. Возможно, те, кто не знал отца раньше, ещё могли извлекать пользу из его профессионального багажа, но для родственников и близких друзей, помнивших его звёздные дни, и, конечно, для него самого это медленное угасание было крайне мучительным» (1, 49).

Эдуард Петрович Грикуров являлся кумиром многих музыкантов. Его красотой восхищались женщины. Это был очень интересный, остроумный, ироничный, добрый человек, талантливый дирижёр и музыкант.

К сожалению, уходят великие личности нашего искусства, такие как Шостакович, Мравинский, Гаврилин, Ростропович, Грикуров, но мы их помним. Когда мы идём по лестницам консерватории, мы вспоминаем о том, что здесь учились и творили эти великие люди, и в нас возникает чувство гордости за то, что мы являемся студентами Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова.

Список использованной литературы:

1. Софье Борисовне Вакман с любовью. СПб, 2012.
2. *Матвеева Н.* 100 лет Э. П. Грикурову. // MUSICUS. 2007. №8.
3. *Грикуров Э.П.* Щедрость эмоций, щедрость красок. // Кара Караев. Статьи, письма, высказывания. — М., Советский композитор, 1978. С. 136–140.
4. *Дорлиак Н.* Грикуров Э. Служить музыке. Обсуждаем проблемы вокального искусства. // Советская музыка. 1975. №3. С. 72–77.
5. *Китаенко Д.* Передать духовную сущность музыки. // Советская музыка. 1983. №4. С. 36–45.
6. *Китаенко Д.* Воспоминания о Свешникове. // Памяти А.В. Свешникова: Статьи, воспоминания. М., Советский композитор, 1998. С. 122–128.
7. *Димитриади О.* Диалоги с залом. // Советская культура. 1982. №91.